

В подтверждение этого положения автор приводит примеры святых, основателей монастырей, восточных и греческих а также русских, которые «сел у монастырей своих не имели».¹ Интересные результаты дает сопоставление этой части произведения Вассиана с текстом доклада собора 1503 года Ивану III.² На соборе 1503 года правительством Ивана III был поставлен вопрос о секуляризации церковных земель. Большинство собора решительно отвергнуло план секуляризации, и собор составил доклад великому князю в защиту неприкосновенности церковных имуществ.³ В докладе исконность вотчинных прав монастырей обосновывалась, в частности, и ссылкой на древних чудотворцев, которые «все села имели». В соборном докладе и в «Собрании некоего старца» фигурируют почти одни и те же имена святых, — следовательно, центральная часть произведения Вассиана была направлена против соборного решения и имела своей целью опровержение одного из важнейших аргументов в защиту монастырского землевладения.

Третья часть «Собрания некоего старца» посвящена обличению нарушения своих обетов иноками, которые «преступив заповеди божия и отец своих учения, села к монастырем емлют и покупают и владеют ими». Напомнив еще раз, что не хранящих заповеди божия ожидает «мука вечная» и «геона огненная», автор, обращаясь к читателю, пишет: «И во Апостоле, и во святых отец писании, многа такова запрещенія обрящеши не хранящим заповеди божия». И далее, как бы раскрывая эту общую отсылку, он приводит выдержки из сочинений Илариона, Аммона, Мины и других святых отцов, а также Апостола, рисующие яркую картину недостойного поведения иноков, которые подобно мирским людям имеют «нивы, и езера, и пажити, и скоты, и дома твердо ограждени»; предаются «безгодному упиванию»; двери своих келий укрепляют замками «имения ради», в них лежащего; в случае смерти игумена «мздами» и «ласканием» стремятся занять его место и т. д. Он напоминает об ответе, который должны понести нарушители заповедей в день страшного суда, когда «вся тварь со страхом и трепетом предстанет судишу его страшному» и когда нельзя будет скрыть «ни словеса», «ни помышления». Свое произведение автор заканчивает обращением к инокам: «Зрите, братие, разумно, не творит ли ся ныне тако при нашею очюю, яко же святини прорекоша, вси бо уклонишася на имения и о том упражняхуся и печажуся, а о церквах божиих и о монастырех не радяху и презираху, токмо себе питаху, и одеяху, и о сродстве печажу ся, и не бога ради живуще, но чрева ради. Сего ради господь бог предаст их всех под мечь и на расхищение и в плен, яко же Иеросалима, и все бысть в запустение последнее, и не бысть никого же вселяющихся к тому в тех святых местах».⁴

«Собрание некоего старца» Музейного списка представляет собою яркое публицистическое произведение, рассчитанное на пропаганду идей автора в обществе. Оно написано в форме поучения, обращенного к инокам с целью побудить их следовать своим обетам и, в первую очередь, обету нестяжания.

Ко второй группе списков «Собрания некоего старца» могут быть отнесены три списка, находящиеся в составе списков Кормчей Вассиана середины и второй половины XVI века — собрание Пискарева, № 228/39; собрание Толстого, № 169 (ныне F.II.74); ЦГАДА, ф. 181, № 1597.

¹ См Приложение, стр. 410.

² Текстуальное сопоставление см. ниже, стр. 395—396.

³ БЛ, Волоколамск. сб., № 514, лл. 430—435. См. также: А. Павлов. Исторический очерк секуляризации. ... стр. 45—46.

⁴ См. Приложение, стр. 410—414.